

страшилось недовольство деятельностью миссионеров, а само движение имело антимиссионерскую направленность (с. 233—235, 239—240, 243—244). Оппозиционные вожди действительно использовали *мамаию* в своих интересах. Но разве к этому сводится сущность указанного движения?

Едва ли можно согласиться с мнением о том, что в рассматриваемый период в Полинезии моряки, скупщики сандала и другие торговцы не могли эксплуатировать островитян, а лишь занимались взаимовыгодной меновой торговлей (с. 255). Как показали исследования, европейские и американские моряки и торговцы с самого начала вели с жителями Гавайских островов неэквивалентную торговлю, которую при случае дополняли прямым насилием. Чужеземцы разжигали на Гавайях междоусобные войны, чтобы повыгоднее сбывать соперничающим вождям огнестрельное оружие и боеприпасы, сознательно спаивали островитян, чтобы иметь возможность продавать им по непомерно высоким ценам ром и другие спиртные напитки, насаждали среди вождей страсть к приобретению совершенно не нужных им западных «новинок». В результате гавайская знать на многие годы попала в долговые сети, расставленные иностранными торговцами. Что же касается массового вывоза гавайского сандала, то «сандаловый бизнес» не только привел к резкому усилению эксплуатации рядовых островитян местной правящей верхушкой, но и стал одной из важных причин прогрессирующей депопуляции архипелага⁵. Неприглядная сущность колониализма, которую Ю. Сникала осветил в теоретических разделах своей книги, в конце XVIII — первой половине XIX в. особенно наглядно проявлялась на Гавайских островах. Но то, что происходило на этом архипелаге, однюдь не было исключением в Полинезии.

Подводя итоги, отметим, что рецензируемая книга не лишена спорных положений; не всегда можно согласиться с теоретическим анализом, предлагаемым автором. Но некоторые недостатки этого труда, пожалуй, являются как бы продолжением его достоинств. Книга Ю. Сникалы, несомненно, привлечет внимание специалистов широкой постановкой теоретических проблем, интересными попытками исследования сложных вопросов социально-религиозной истории народов Полинезии.

Д. Д. Тумаркин

⁵ См. Тумаркин Д. Д. Вторжение колонизаторов в «край вечной весны». М.: Наука, 1964, гл. 2, 3; *его же*. Гавайский народ и американские колонизаторы, гл. 1—3.

ДОРИАН АНДРЕЕВИЧ СЕРГЕЕВ

29 июня 1984 г. после тяжелой болезни скончался видный советский этнограф и археолог, доктор исторических наук, старший научный сотрудник сектора Америки Ленинградской части Института этнографии АН СССР Дориан Андреевич Сергеев.

Д. А. Сергеев родился 1 мая 1928 г. в Виннице, но, когда ему не было еще четырех лет, он вместе со своей матерью, К. С. Сергеевой, одной из первых учительниц на Чукотке, составительницей первых учебных пособий на эскимосском языке и известной исследовательницей эскимосского фольклора, попал на Чукотку, где прошло все его детство и юность. Он вырос в среде своих сверстников — детей чукчей и эскимосов, овладел их языками, учился вместе с ними, участвовал не только в их играх, но и, взрослея, во всех промысловых занятиях, короче говоря, он с юности жил жизнью ко-

ренного населения Чукотки, проникаясь любовью и уважением к его традиционной культуре, и изучению этой культуры посвятил всю свою сознательную жизнь.

Трудовая жизнь Д. А. Сергеева началась рано — уже в 13 лет он стал матросом на промысловой шхуне. Сменив много занятий, но непрерывно работая и одновременно учась, он окончил среднюю школу и поступил на исторический факультет Ленинградского университета. Археологическую практику он проходил в Сибири под руководством А. П. Окладникова. По окончании университета Д. А. Сергеев в 1953 г. возвратился на Чукотку и стал учителем в школе поселка Урэлик (бухта Провидения). Здесь Дориан Андреевич организовал среди старшеклассников школьный кружок любителей этнографии и археологии. На кожаных байдарках они совершали увлекательные экскурсии по побережью Восточной Чукотки, исследовали размытые морем прибрежные землянки-нылню, а найденные при их осмотре предметы — изделия древних эскимосов — передавали в школьный музей.

Во время одной из таких поездок в 1955 г. недалеко от поселка Уэлен Д. А. Сергеевым был открыт получивший впоследствии мировую известность Уэленский могильник и были обследованы первые погребения этого могильника, полуразрушенные случайными земляными работами¹. Значение этого открытия было немедленно по достоинству оценено М. Г. Левиным. В 1957 г. М. Г. Левин едет на Чукотку, чтобы начать изучение Уэленского могильника. В том же году Д. А. Сергеев становится научным сотрудником Института этнографии. В дальнейшем, в 1958—1961 гг., Д. А. Сергеев под руководством М. Г. Левина и при участии С. А. Арутюнова продолжает исследования Уэленского могильника и раскапывает его практически полностью. В 1960 г. Д. А. Сергеевым был открыт Эквенский могильник (позднее в значительной мере им раскопанный), а затем Чинийский (раскопанный в дальнейшем Н. Н. Диковым).

Помимо этого Д. А. Сергеев в 1960—1970 гг. открыл, зафиксировал, описал и обследовал целый ряд других менее значительных, но, безусловно, немаловажных памятников культуры древнего населения побережья Восточной Чукотки.

Материалы этих памятников легли в основу кандидатской диссертации Д. А. Сергеева «Развитие древних культур эскимосов Западного Берингоморья» (он защитил ее в 1966 г.), а затем и докторской диссертации «Проблемы этнической истории Северо-Восточного побережья Азии» (защищена в 1974 г.).

Результаты этих исследований были опубликованы Дорианом Андреевичем в большом числе статей, написанных главным образом в соавторстве с М. Г. Левиным и С. А. Арутюновым, а также в двух монографиях — «Древние культуры азиатских эскимосов» (1969) и «Проблемы этнической истории Берингоморья» (1975). В трудах, бывших результатом творческого сотрудничества Д. А. Сергеева с его коллегами, следует подчеркнуть особую, ключевую роль Дориана Андреевича. Именно ему принадлежит выработка особого стиля исследований, ведшихся Чукотским отрядом Северной экспедиции, руководителем которого он был долгие годы: сочетание археологических работ с этнографическими, когда опытные охотники и знатоки традиционного быта, чукчи и эскимосы старшего поколения, привлекались к непосредственному участию в раскопках и в ходе их комментировали особенности погребального обряда, назначение того или иного предмета, преимущества и недостатки тех или иных видов охотничьего оружия и т. д. Именно такой комплексный археолого-этнографический подход позволил связать памятники древности с этнографической современностью, дать этнографическую интерпретацию материалам полутора-двухтысячелетней давности. Здесь незаменимыми оказались опыт юношеских лет Д. А. Сергеева, его интимное знакомство с особенностями чукотско-эскимосского жизненного уклада, его давнишние и прочные дружеские и доверительные связи с коренными жителями Чукотки, как с людьми его собственного поколения, так и с поколениями их отцов и дедов.

По сравнению с исследованиями зарубежных эскимологов (Ф. Рейни, Г. Коллинза, Х. Ларсена, Л. Гиддингса) и первым отечественным опытом изучения древнеэскимосской культуры (С. И. Руденко), исследования, возглавлявшиеся Д. А. Сергеевым, представляют качественно новый этап, и все современные специалисты, как отечественные, так и зарубежные, причастные к древнеэскимосской проблематике, постоянно обращаются и к его публикациям, и к самим коллекциям, хранящимся в МАЭ, находя в них источник для все новых и новых научных выводов. Этот уникальный, собранный Д. А. Сергеевым материал никогда не потеряет своей научной ценности.

¹ См. Сергеев Д. А. Первые древнеберингоморские погребения на Чукотке. — КСИЭ, 1959, в. XXXI.

Дориан Андреевич не был антропологом, но, следуя заветам своего учителя М. Г. Левина, он с исключительным вниманием относился к сбору палеоантропологического материала. Материал этот, собранный с необычной для археологических раскопок тщательностью и полнотой, уже послужил и впредь послужит базой для многочисленных исследований в области палеоантропологии и палеопатологии.

Арктические экспедиции — а работы Чукотского отряда относятся именно к этой категории — и в наши дни сопряжены с немалыми трудностями, а иногда и с опасностями. От руководителя такой экспедиции требуются детальнейшее знание местных условий, принципиальность, бескомпромиссность, сочетание трезвости и осторожности с огромным личным мужеством. Всеми этими качествами Д. А. Сергеев обладал в полной мере, и благодаря этому руководимые им экспедиции с честью выходили из выпадавших на их долю порой весьма тяжелых испытаний.

С 1968 по 1977 г. Д. А. Сергеев был директором Государственного музея этнографии народов СССР (ГМЭ). Со свойственной ему энергией и требовательностью, придя в музей, Дориан Андреевич поднял его работу на новый качественный уровень. Он провел обширные ремонтно-восстановительные работы, изменил старые и развернул многие новые экспозиции. В музее стали широко практиковаться временные выставки отечественных и зарубежных коллекций, расширились международные связи, большое число экспонатов музея было представлено на выставках, организованных во многих зарубежных странах. Значительный вклад внесен Дорианом Андреевичем и руководимой им группой сотрудников ГМЭ в организацию мемориального музея сибирской ссылки В. И. Ленина в селе Шушенском. За эту работу Д. А. Сергеев был награжден медалью «За доблестный труд» в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина.

Огромное внимание уделял Д. А. Сергеев комплектованию фондов ГМЭ новыми экспонатами, с этой целью он, в частности, предпринял несколько новых экспедиций на Чукотку и лично привез в фонды ГМЭ богатые новые сборы по материальной культуре чукчей и эскимосов.

В 1977 г. Д. А. Сергеев возвратился на работу в Институт этнографии. Здоровье его к этому времени уже серьезно пошатнулось, но и мучимый тяжелым недугом, он продолжает научную работу, консультирует молодых ученых, пишет новые статьи. Часть из них опубликована за эти годы, другие ждут своей публикации.

В памяти всех, кто имел счастье знать Дориана Андреевича Сергеева, навсегда сохранится светлый образ этого скромного, безгранично доброжелательного, кристально честного и мужественного человека. Имя Д. А. Сергеева, крупного ученого, пионера комплексного археолого-этнографического изучения традиционной чукотско-эскимосской культуры, займет свое почетное место среди выдающихся советских исследователей Крайнего Севера.

СПИСОК ОСНОВНЫХ РАБОТ Д. А. СЕРГЕЕВА

- Первые древнеберингоморские погребения на Чукотке.— Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР (далее — КСИЭ). М., 1959, т. XXXI.
- Древнеэскимосский могильник в Уэлене. Тезисы докладов и сообщений. Научная конференция по истории Сибири и Дальнего Востока. Секция археологии, этнографии, антропологии и истории Сибири и Дальнего Востока дооктябрьского периода. Иркутск, 1960, с. 41—43 (в соавт. с Левиным М. Г.).
- Ныкшак.— КСИЭ. М., 1960, т. XXXIII.
- К вопросу о времени проникновения железа в Арктику (Первая находка железного орудия в памятнике древнеберингоморской культуры).— Советская этнография (далее — СЭ), 1960, № 3, с. 116—122 (в соавт. с Левиным М. Г.). Статья переведена на англ. яз. (Toronto, 1964).
- К вопросу о связях древних оседлых и кочевых групп Чукотки.— КСИЭ. М., 1960, т. XXXV.
- Новые находки в древнеберингоморском могильнике в Уэлене.— СЭ, 1961, № 6, с. 120—124 (в соавт. с Арутюновым С. А.). Статья переведена на англ. яз. (Toronto, 1964).
- Пережитки отцовского рода у азиатских эскимосов.— СЭ, 1962, № 6.
- Древнеберингоморские могильники на Чукотке.— Зап. Чукотского краеведческого музея, 1962, в. 3 (в соавт. с Арутюновым С. А.).
- Древние скульптурные изображения китов (Находки 1961 г.).— Там же (в соавт. с Журовым Р. Я.).

- Древние могильники Чукотки — КСИЭ, М., 1963, т. XXXVIII (в соавт. с Арутюновым С. А. и Левиным М. Г.). Статья переведена на англ. яз. (Toronto, 1964).
- Моржовый промысел населения Берингоморья. — КСИЭ, М., 1963, т. XXXVIII.
- Древние могильники Чукотки и некоторые аспекты эскимосской проблемы. М., 1964. (в соавт. с Левиным М. Г.) [Доклад на VII МКАЭН].
- Ранняя история азиатских эскимосов (до XVII века). — Материалы по древней истории Сибири. Улан-Удэ. 1964.
- Арктическая археология об истории эскимосов. — На Севере Дальнем. Магадан, 1965, № 1 (26).
- Раскопки древних захоронений и жилищ на Чукотке в 1965 году. — СЭ, 1966, № 5 (в соавт. с Арутюновым С. А.).
- Железные резцы из сборов И. Г. Вознесенского. — Сб. МАЭ, Л., 1967, т. XXIV.
- Еще раз к вопросу о «Крылатом предмете». — Сибирский археологический сборник. В. 2. Материалы по истории Сибири. Древняя Сибирь. Новосибирск: Наука, 1966.
- Этнографы-археологи на Чукотке. — Географическое общество СССР. Публичные лекции, прочитанные в лектории им. Ю. М. Шокальского. Л., 1968, в. 5, с. 1—17.
- A Formalized Toggie Harpoon Head Typology and Evolution of Ancient Arctic Cultures. Moscow, 1968 (в соавт. с Арутюновым С. А.) [Доклад на VIII МКАЭН. Токио, сентябрь, 1968].
- Two Millennia of Cultural Evolution of Bering Sea Hunters. Papers Presented at XI-th Pacific Science Congress. Tokyo, August 1966. — Arctic Anthropology, 1968, vol. V, № 1. Published by the University of Wisconsin Press (в соавт. с Арутюновым С. А.).
- Новые данные по периодизации древних культур морских зверобоев Чукотки. — Народы Советского Дальнего Востока в дооктябрьский период истории СССР. Владивосток, 1968, с. 146—152 (в соавт. с Арутюновым С. А.).
- О чертах хозяйства эскимосов на древнеберингоморском этапе. — Там же, с. 153—158.
- Культурные связи древних народов Тихоокеанского побережья СССР. — Материалы конференции «Этногенез народов Северной Азии». В. 1. Новосибирск, 1969, с. 109—111 (в соавт. с Арутюновым С. А.).
- В кн.: Древние культуры азиатских эскимосов (Уэленский могильник). М.: Наука, 1969, главы I, II, V и VIII (III, IV, VII и IX в соавт. с Арутюновым С. А.).
- Мотивы эскимосского фольклора в древнеберингоморской скульптуре. (Первые века нашей эры). — В кн.: Фольклор и этнография. Л.: Наука, 1970, с. 105—113.
- New Data of Paleoethnology of North-Western Pacific Shores. Inter Nord № 11. P., 1970 (в соавт. с Арутюновым С. А.).
- Этнокультурные связи коренных народов прибрежной северо-восточной Азии. — Этническая история народов Азии. М.: Наука, 1972, с. 85—98 (в соавт. с Арутюновым С. А. и Таксами Ч. М.).
- Results of Historico-Ethnological and Anthropological Studies in the Eastern Chukchee Area. Inter Nord. № 12. P., 1972. (в соавт. с Алексеевым В. П. и Арутюновым С. А.).
- Ecological Interpretation of Ancient Harpoon Heads. Inter Nord. № 12. P., 1972 (в соавт. с Арутюновым С. А.).
- Стабильность и лабильность в эволюции орудий гарпунной охоты у древних эскимосов. М.: Наука, 1973. (в соавт. с Арутюновым С. А.) [Доклад на IX МКАЭН. Чикаго, сентябрь, 1973].
- Stability and Adaptability in the Evolution of Ancient Eskimo Hunting Tools. — IX-th International Congress of Anthropological and Ethnological Sciences. Chicago, U.S.A., August — September, 1973 (в соавт. с Арутюновым С. А.).
- Проблемы этнической истории Берингоморья (Эквенский могильник). М.: Наука, 1975 (главы III, VI, VIII в соавт. с Арутюновым С. А.).
- К проблеме проникновения железа в Арктику к эскимосам (в соавт. с Арутюновым С. А. и Глинским Е. А.). — СЭ, 1977, № 1.
- О чем рассказывают гарпунные наконечники (в соавт. с Арутюновым С. А.). — СЭ, 1980, № 5.
- Результаты металлографического анализа двух изделий корякских кузнецов (в соавт. с Глинским Е. А.). СЭ, 1981, № 2.
- Жит в представлении берингоморских эскимосов (совместно с Глинским Е. А., Фрадкиным Э. Е.). — СЭ, 1982, № 4.